

Билялова И.Я.

УДК 72 (=512.143) (477.75)

СВЯТЫНЯ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ «БАЛТА-ТИЙМЕЗ»

Актуальность исследования. Караимы являются одним из уникальных народов, которые, несмотря на свою нынешнюю малочисленность, некогда были большим и сильным народом. Они оставили большой политический, этнический, культурный след в истории тюркских народов Крыма, поэтому изучение истории и культуры этого народа представляет особую ценность и значимость.

Большой вклад в изучение истории караимов внес А.С. Фиркович (1787–1879). Он посвятил свою научную жизнь исследованию надгробных плит на крымских караимских кладбищах, а также сбору древних рукописей и фрагментов. Его археологические, эпиграфические изыскания до сих пор представляют большую ценность для исторической науки, хотя и подвергались определенной критике за попытки значительно удревнить историю караимов Крыма. В изучение истории караимского этноса значительный вклад внес также Ю.Д. Кокизов, изучивший большое количество караимских эпитафий, составивший календарь, которым караимы пользуются по настоящее время и явившегося автором содержательного исторического очерка «Караимы». В последнее десятилетие прошлого века и в начале нынешнего появились публикации, освещающие проблемы этногенеза, вопросы, связанные с обрядами, обычаями, языком, особенно вероисповедания караимов. В этом заслуга, прежде всего, ученых – носителей культуры караимского народа: Я. Бараша, Н. Кефели, Г.С. Ялпачика, А. Фуки, А. Полканова, Ю. Полканова, М. Сарача, М. Чорефа, В.С. Кропотова, М.Б. Кизилова и др. Однако данная тема остается малоизученной.

Изложение основного материала. На исторической территории крымских караимов, в междуречье Альмы и Качи на нагорье Кырк Йера (округи кыркы) находится «священная колыбель» - пещерный город Чуфут-Кале («иудейская крепость»). Называется так он с первой половины XVII в., когда преобладающим

населением в крепости стали караимы – иудеи, последователи Ветхозаветной Библии [1]. В непосредственной близости от Чуфут-Кале, за восточной стеной, располагается еще один уникальный памятник истории - Иософатова долина с древним караимским кладбищем. Название дано ей караимами по аналогии с одноименной долиной погребений в окрестностях Иерусалима, где, по преданию, состоится последний Страшный суд. Сходство этих районов отмечено давно, и башня крепости над южным обрывом Иософатовой долины еще более тому способствует. Возможно, местные зодчие-караимы воспроизвели эту башню именно с целью придать долине истинно библейский облик.

Кладбище огорожено невысокой стеной, сложенной из блоков известняка. За скромной аркой ворот, среди лесных зарослей, открывается поражающее своим видом необозримое море надгробий. Сотни могил заросли густым лесом, надгробия переплетенные лианами, глубоко ушли в землю. В прошлом здесь среди могил росли только старые дубы, рубить которые запрещалось: недаром татары называли кладбище «Балта-Тиймез» (топор не тронет). Этим деревьям поклонялись, во время засух возле них произносились молитвы.

Дубовая роща, "сохраняемая как святыня", поражала воображение путешественников и именитых особ, посещавших родовое гнездо караев (Сафонов, 1840). Проф. К. Мусаев писал (1998): "Караимы – один из тех народов, которым удалось донести до наших дней верования древних предков современных тюркских народов, например, почитание священного дерева (дуба), веру в духов, почитание неба – Тэнгри и т.д.". Сегодня в конце кладбища еще можно увидеть до десятка древних дубов, вся же территория кладбища почти полностью заросла кустарником и молодым лесом. Сохранившиеся дубы насчитывают 300-600 лет (Ефетов), принадлежат к виду Крымской флоры – Дубу скальному [3].

Кладбище расположено на двух весьма крутых склонах долины, его территория вытянута с запада на восток. Надгробные плиты прослеживаются практически перпендикулярно тропе на протяжении 500м. Характерная ориентировка могил – с севера на юг.

На кладбище сохранилось множество памятников. Согласно последним исследованиям общее количество сохранившихся надгробий – около 7 тыс. (что чрезвычайно близко к оценке Фирковича, сделанной в 1847 г.), и из них около 3400 имеют эпитафии. Надписи, зачастую с цитатами из Библии, выполнены на древнееврейском языке, изредка - на караимском, но древнееврейскими буквами. Надписи конца XIX - начала XX века обычно имеют двуязычные надписи - на русском и иврите. Среди них, в самом начале кладбища – надгробие А.С.Фирковича. Надо отметить, что язык караимов очень близок к крымско-татарскому, древнейший же служил лишь целям культа. В надписях обычно указывали имя, родовую принадлежность, дату смерти, реже - ее причину. Иногда приводили профессию и другие сведения, нередко надписи включают краткие напутствия усопшему. Отсутствие эпитафий на некоторых могилах объясняется широко распространенным среди караимов культивированием аскетического образа жизни.

Значительная часть надгробных надписей была собрана и издана Фирковичем. Правда, последовавшая за этими публикациями полемика, вызвала немало разногласий относительно датировки захоронений. Ряд ученых считают, что самое древнее погребение в Иосафатовой долине относится к 1249- 1250 гг. Впрочем, недавние исследования Бабаликашвили существенно удревели эти даты – найдены 9 надгробий, относящихся к 956-1048 гг. [2, с. 148]. К сожалению, надписи на многих памятниках уже невозможно прочитать из-за плохой сохранности. Общее состояние некрополя весьма плачевно и процесс его разрушения продолжается по сей день.

Изготовлены надгробия в основном из местного известняка, но есть и привозной материал - мрамор, лабрадорит, габбро.... Форма памятников на кладбище «Балта - Тиймез» очень разнообразна – она изменялась в зависимости от эпохи. Преобладают старинные «однорогие» и «двурогие» надгробия, но встречаются и плиты лежащие горизонтально или стоящие вертикально, обелески, столы - и гробообразные памятники. Чаще всего встречаются седловидные памятники в виде детской колыбели - "бэшика" с двумя или одним рогом. Любопытна интерпретация происхождения формы этих памятников. Некоторые старики видели в ней трансформированный могильный холмик с пиками по углам, другие – седло, которое, согласно преданию, зали на могилу воина-всадника.

Традиция называть памятники «двурогими» ведет свое начало от двух ученых: естествоиспытателя П.С.Палласа, совершившего путешествие по Крыму в конце 18 века и академика П.И. Кеппена, члена Общества истории и древностей Российских, исследовавшего в 1835 году караимское кладбище близ Чуфут-Кале. В своей книге «Крымский сборник» Кеппен приводит рисунки двух самых распространенных на этом кладбище типов памятников, и один из них он вслед за Палласом называет «двурогим». Как называли этот вид памятника сами караимы в прошлом неизвестно, но в современной терминологии популярны такие названия как «эгер-таш», седло-камень и «бешик-таш», колыбель-камень.

Иософатова долина была почитаемым местом погребения, куда привозили умерших из других городов. Захоронение тут считалось почетным, и нередко надгробия ставили людям, умершим и похороненным вдали от Чуфут-Кале – их называют кенотафы или Йолджи –таш («йолджи» – путник, «таш» – камень) или Тикмэ-таш («тик» – прямо стоящий)– камень путнику в виде прямоугольника. Любопытно, что памятник такого рода упоминается в одном из самых страшных караимских проклятий: «Тикмэ таш бол», буквально – «Чтоб ты стал Тикмэ-таш», то есть чтобы умер на чужбине, а не на родине.

Один из последних Йолджи-таш поставлен поручику М. Тапсашару, павшему в Порт-Артуре, герою русско-японской войны 1904 г. Японцы поместили его саблю в музей. Микадо привел героя в пример своим воинам как образец воинской доблести [4. с.38].

Надмогильные памятники – интереснейшее собрание каллиграфически исполненных эпитафий и орнаментов. Они несли не только декоративный, но и глубокий символический смысл. Орнаментировано

приблизительно 6 % камней. Наиболее часто встречаются: одна, или несколько окружностей, вписанных друг в друга (солярный знак; древний символ солнца, означал источник жизни, свет, богатство, изобилие, жизненную силу; 3 или 5 окружностей - радуга - символ счастливого завершения чего-либо, благополучного исхода [Крымскотатарская символика]); кипарис (дерево печали, величия [Мифы...]); шестиконечная звезда (символ изобилия, красоты, любви, милости, гармонии, свободы, мира, взаимности, симметрии, образ человека, на Востоке символ пересечения активного и пассивного начала, неба и земли, ада и рая, т.е. противоположности в единстве [Мифы...; Крымскотатарская символика]); многогранники в окружности (универсальная схема, подчеркивает единство разных сфер бытия); многолепестковые розетки, вписанные в круг (солярный знак, изображение розетки - эмблемы солнца - пожелание добра, удачи, благоденствия [Гольдштейн]); линии, ломаные линии, плетёнки, звезды в окружностях, мелкие цветы [3, с. 38]. Некоторые надмогильные памятники имеют вид прямоугольных стел с полусферическим экраном и похожи на армянские хачкары (напомним, что в Чуфут-кале была армянская община). Есть типичные еврейские надгробия, распространенные в западной Европе в XV – XVIII вв. На могильных плитах нередко можно увидеть признаки культовых традиций европейских иудейских общин: кабаллистические многогранники, заключенные в окружности, хасидскую систему расположения эпитафий, ориентировку надгробий [5, с. 104].

После того как во второй половине XIX в. жители покинули Чуфут-кале, кладбище не было заброшено, а, напротив, приобрело значение общенациональной усыпальницы. Захоронение здесь считалось особенно почетным. В это время в основном появляются памятники из дорогих пород камня, украшенные орнаментом в восточном вкусе нередко с повторением символов смерти и воскресения - кипарис, розетка и т.д.

До запрета властями Бахчисарая продолжались захоронения (последнее в 1958 г.); позже памятники установлены: в 1981 г. Вильнюсским университетом йолджды-таш Б.Кокенаю (из-за доноса сняли в 1983 г., а восстановила в 1989 г. С.Кушуль из Евпатории с группой единомышленников) [Кушуль; Переписка о памятниках]; в 1997 г. восстановили йолджды-таш герою русско-японской войны поручику Тапсашару; в 2000-х. установили камни С.Шапшалу, Л.Ефетовой- Габай и М.Сарачу [3, с. 37].

Жившие здесь бок о бок народы и общины - греческие и армянские христиане, мусульмане-татары, библисты-караимы - черпали из одного и того же художественного наследия. Ранневизантийские, а по существу малоазийские формы орнамента и символики, уже распространенные в Крыму, получили своеобразное продолжение в сельджукском искусстве, во многом переработавшем те же мотивы. Вероятно именно поэтому резные "плетеные орнаменты", ранневизантийские и армянские "процветшие кресты" (или просто с расширенными концами), розетки, "сельджукские" звезды, варьирующие число лучей от 5 до 15, встречаются на сооружениях народов самых разных вер и происхождения.

Памятники представляют интереснейшее собрание каллиграфически исполненных эпитафий и изящных резных орнаментов, в которых сплелись элементы самых разных стилей. Кладбище «Балта – Тиймез» является ценнейшим памятником истории караимского народа и всего Крыма в целом. Оно нуждается в охране и тщательном исследовании. Данная статья это лишь первые шаги в изучении темы, работа над которой, несомненно, должна продолжаться.

Источники и литература:

1. Фадеева Т. М. По Горному Крыму / Т. М. Фадеева. – М., 1987.
2. Фадеева Т. М. Бахчисарай и окрестности : путеводитель / Т. М. Фадеева, М. В. Соколова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. – 192 с. : ил.
3. Здесь живут облака. Я их трогал рукой: 15-летию трудового молодёжного караимского лагеря на Кале посвящается : брошюра-буклет / сост.: А. Максимук, А. Полканова, Т. Полканова ; фото: А. Кальфа, А. Каракай, В. Каракай, А. Максимук, В. Ормели, А. Полканова, В. Полканов, Д. Полканов, Ю. Полканов, Е. Чайкина, Г. Чемисова. – Симферополь : ЧП «Элиньо», 2011. – 48 с. : ил.
4. Ельяшевич В. Феодосийское караимское кладбище : [Электронный ресурс] / В. Ельяшевич. – Режим доступа : <http://feodosea.com/attractions/феодосийское-караимское-кладбище/>
5. Герцен А. Г. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1993. – 128 с. : ил. – (Археологические памятники Крыма).